
К ВОПРОСУ ЕДИНСТВА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В РОМАНЕ А. КЕШОКОВА «СЛОМАННАЯ ПОДКОВА»

С.Ю. Хамдохов

Кафедра русской литературы
Кабардино-Балкарский государственный университета
ул. Чернышевского, 173, Нальчик,
Кабардино-Балкарская Республика, Россия, 360004

Статья посвящена одному из наиболее значительных романов известного кабардинского писателя второй половины XX века — Алима Кешокова. В статье исследуются проблемы единства исторических событий и фактов (Великая Отечественная война на Северном Кавказе) и художественного вымысла, история создания произведения, а также этапы воплощения авторского замысла. Данная проблема специально еще никем не изучалась.

Ключевые слова: принцип историзма, литература народов Северного Кавказа, Алим Кешоков, нравственная ответственность, эпическое повествование.

Принцип историзма — важнейший признак, определяющий тип романа о Великой Отечественной войне. В литературе второй половины XX века формируется огромный тематический цикл произведений, посвященных истокам мужества, трагизму первого периода войны, пафосу победы — это произведения М. Шолохова, К. Симонова, И. Стаднюка, Ю. Бондарева, С. Дангулова, К. Кулиева, А. Кешокова и др.

От газетного очерка, от документальной основы к рассказу, повести, поэме, роману — таково основное направление развития военной темы в литературе. Как отмечает Л. Иванова, военная проза обращается «к темам обобщающего значения: человек и время, человек и война» [2. С. 87].

В литературе народов Северного Кавказа тема Великой Отечественной войны находит широкое освещение в жанрах повести и романа: «Аманат» О. Хубиева — в карачаевской литературе, «Пламя над Терекком» Т. Джатиева — в осетинской, «Света» М. Геттуева — в балкарской, «Оплаканных не ждут» И. Машбаша — в адыгейской, «Сломанная подкова» А. Кешокова — в кабардинской и др.

Роман А. Кешокова «Сломанная подкова» (1973) поднимает многие героические и трагические вопросы военной действительности 1940-х годов, решая их с позиций современных социально-нравственных проблем. Х. Хапсировов отмечает: «Военная тема в литературах адыгов нашла наиболее полное выражение в творчестве Алима Кешокова» [6. С. 30]. Сам писатель вспоминал, как в августе 1942 года остаткам национальной дивизии «удалось оторваться от наседающего противника». Находясь в штабе дивизии корреспонденту «Красной звезды» А. Кешокову было предложено «посмотреть писательским взглядом» обстоятельный документ, адресованный командованию 51-й армии. «В нем по часам и минутам прослеживался короткий, но драматический путь пяти тысяч двухсот пятидесяти всадников дивизии, моих соратников, из которых в строю оставались всего триста шестьдесят пять человек».

«В те дни я подумал: „Триста шестьдесят пятый — это я“ и сам себе поклялся: „Останусь живым — поведаю потомству об этих днях“. В какой форме это удастся сделать, я еще не знал. После войны я долго вынашивал свой замысел» [3. С. 168].

Оценивая состояние многонациональной литературы 1960—1970-х годов, говоря о ее достижениях, Г. Ломидзе отмечал, в частности, роман «Сломанная подкова», который «привлек внимание своим бесстрашием, постановкой важнейших этических, социальных проблем» [4. С. 175].

Замысел А. Кешокова был осуществлен с большим чувством долга и нравственной ответственности перед своим поколением, чей героический подвиг составил основное содержание «Сломанной подковы». С присущей настоящему таланту правдивостью, бескомпромиссностью автор подошел к решению сложных и противоречивых проблем, представляющих собой немалые трудности для художественного воссоздания, для единства документального факта, реального события, реального героя с вымыслом. Это и проблема организации национальной дивизии, и проблема эвакуации и спасения населения и колхозного скота, и проблема работы государственных аппаратов в крайне тяжелых условиях, но главное — проблема взаимоотношений человеческих характеров, столь сложных и глубоко индивидуализированных. Эти проблемы решаются в романе многомерно, с учетом сложностей времени великих потрясений, глубоких переживаний и необходимости решительных и твердых поступков, действий: «Конкретные впечатления писателя, обогащаясь жизненным и художественным опытом, переправлялись в эпическое полотно» [5. С. 132].

Появление в кабардинской литературе романа «Сломанная подкова» стало результатом предшествующего развития художественной мысли народа, своеобразным этапом развития национальной прозы, но оно было вызвано и необходимостью осмысления героического пути народа в Великой Отечественной войне. Л. Бекизова отмечает: «Трагедия войны воспринимается в романе как личное горе не только членов рядовой кабардинской семьи, но и всего народа. Писатель изображает его и на поле боя, и в тяжелые дни оккупации, и в тылу. Он подошел к событиям тех лет аналитически, показал их в противоречивой сложности, без приукрашивания и лакировки» [1. С. 162].

«Сломанная подкова» — эпическое повествование о таких событиях и таком времени, для изображения которых «количественные» показатели не всегда играют самую важную роль. Так, в изображении тыла, народной борьбы на оккупированной территории писатель ограничивается узким кругом персонажей в лице Бекана, Хабибы, Чоки, Апчары и некоторых других.

Батальные же картины, как того и требует воссоздаваемая военная действительность, многогеройны: это и рядовые бойцы, и командиры разных рангов, и комиссары. То, что тыл представлен небольшим количеством действующих лиц, вызвано желанием показать наиболее существенное в планах, поведении и действиях людей. Сравнительно узкие временные и пространственные рамки повествования привели к событийной и социально-психологической насыщенности сюжета, в котором значительное место отведено полемике непримиримых противников и глубокому художественному исследованию и утверждению ценностей освободительной борьбы, в конечном итоге предопределивших неизбежную победу над

фашизм. Военная действительность в романе изображена во всех почти ее аспектах: и героические сражения на Дону, и деятельность советских и партийных аппаратов в прифронтной полосе, и трудовой подвиг народа в тылу, и партизанское движение, и судьба эвакуированных с занятых немцами районов, и трудности со спасением от наступающих немцев промышленности, скота, и многое другое.

С первых же страниц романа ощущается дыхание войны, ее присутствие даже в отдаленных горных ущельях, где собран эвакуированный скот, в аулах, где остались старики, дети, женщины, на полустанках, откуда отправляются эшелоны на фронт, — в каждом доме, в каждом сердце тревога, ожидание, готовность к борьбе: фронт подходил к Кавказу. «От Нальчика до Прохладной на всех станциях и полустанках погружалась на платформы и в вагоны Национальная кавалерийская дивизия, погружалась спеша, потому что фронт не ждал, на фронте ожесточились бои, фронт гремел, и гром его подкатывался к подножию Кавказа».

Роман А. Кешокова «Сломанная подкова» охватывает не столь значительный временной отрезок: в Кабардино-Балкарии немцы находились два месяца. Но опорные идейно-художественные узлы романа завязываются не только вокруг боев за Дон и Кавказ, но и в изображении выпавших на долю малых народов решающих испытаний в тылу врага. «Сломанная подкова» — эпическое произведение, впервые на глубокой реалистической основе отобразившее сложнейшие проблемы войны и мира на Северном Кавказе в 1942 году.

Для Кешокова-художника одной из важнейших задач было изображение единства горских народов Кавказа в борьбе с фашизмом. В художественной концепции романа этот вопрос имеет первостепенное значение, так как Кавказ — это не только природные богатства, но, как отмечает А. Кешоков, и «национальные характеры, нравы разных народов, еще в недавнее время раздираемых междоусобицей».

Суровая картина событий накануне захвата фашистами Кабарды обрисована художником без прикрас, правдиво и глубоко. В республике в долгих дебатах решался вопрос об эвакуации промышленности, огромного количества скота, пригнанного с уже оккупированных немцами территорий. Но он так и не был решен, когда кубанская оборонительная линия была прорвана: «Никто не ожидал, что немцы нагрянут так скоро. Надеялись на оборонительную линию на реке Кубани. Была уверенность, что немец, по крайней мере, немало положит сил, прежде чем прорвет эту линию. А если не удастся остановить немцев на Кубани, остановят на других рубежах. События на фронте развернулись иначе, и распоряжение об эвакуации опоздало».

Нападение фашистов, в начале войны превосходивших нашу армию техникой, создало критическую обстановку на Дону, приведшую к разгрому танковыми частями немцев Национальной кавалерийской дивизии.

Как известно, художники-реалисты часто обращаются к историческим событиям или социально-политическим проблемам, происшедшим и бытовавшим задолго до них. Так, историко-революционная диалогия А. Кешокова «Вершины не спят» посвящена времени, которому автор не мог быть сознательным и оценивающим свидетелем, но в «„Сломанной подкове“ мы видим реальные события, участником которых был сам автор, окончивший пехотное училище и воевавший

командиром минометного взвода. В первом случае существенно и значительно не только глубокое знание исторических, архивных материалов, но и «внутренняя близость этого материала творческой индивидуальности писателя, подлинная взволнованность, увлеченность им» [8. С. 75]. Второй — это тот случай, когда произведение родилось как результат живого соприкосновения с действительностью опыта, впечатлений, которые воплотились в художественные факты и события благодаря мастерству писателя.

Когда А. Кешоков, корреспондент газеты «Красная звезда», столкнулся с ужаснувшим его документом о гибели Национальной дивизии, он был потрясен. Ему, кабардинцу, на глазах которого формировалась эта дивизия, который знал, что народом отдано дивизии все — от сыновей до куска хлеба — было нелегко читать трагический документ. Но с 1942 года до времени создания романа (1973) пройдет немало лет, и к чувствам прибавится аналитическая мысль: чем была эта война для народа России, для Кабарды, что приходилось отстаивать нашей стране и какой ценой. И писателя не пугает наличие трагического вопроса в самом замысле, ибо «когда речь идет об историческом подвиге народа, невозможно не писать о драматических условиях, в которых он совершался, нельзя игнорировать историческую действительность, создавать облегченные литературные образы, вкладывать в их уста лозунговые фразы» [8. С. 21].

При создании произведения о своем времени писатель так или иначе повествует о себе, так как в описываемых событиях, характерах, судьбах, столкновениях ощущается ясное, анализирующее творческое Я автора. Разумеется, нельзя отождествлять жизненные позиции автора и героев, но произведение в целом есть результат решения писателем глобальных духовно-нравственных проблем своего времени.

Проза А. Кешокова насыщена национальным колоритом, легендами из кабардинского нартского эпоса, умелым введением в ткань повествования элементов народно-поэтической сокровищницы кабардинцев. Это и традиционные приветствия, пожелания, проклятья, пословицы. Седельщик Бекан, войдя во двор к Хабибе, приветствует ее: «Да будет в твоём очаге огонь всегда!» Апчара говорит диверсанту-парашютисту, взятому в плен: «Да обернется в тебе материнское молоко неизлечимой болезнью, не вышло твое дело?» и т.д.

Прозу А. Кешокова отличает неторопливость, размеренность повествования, умение войти в жизнь и мысли каждого героя, спокойная рассудительность, добрый и мягкий юмор, нежная любовь к традиционным обычаям кабардинцев. Мы не увидим у него «предопределений» человеческой судьбы, назидательности, как должно поступать в тех или иных случаях. Разнообразие художественных средств и приемов подчинено главной цели: социально-философскому осмыслению действительности, изображению борьбы за свободу, утверждению гуманистических идей, изображению национального характера.

В итоге народная сила победит врагов — и внешних (фашистов), и внутренних (предателей), но это будет стоить не только крови и страданий: некоторые герои должны будут пересмотреть в корне свои взгляды, позиции, что называется, переродиться. Борьба была жестокой — «два месяца враг сеял смерть» на земле кабардинцев, но казалось, что прошли столетия народной скорби и гнева.

Характеризуя персонажи романа, писатель постоянно подчеркивает в них одну общую — героическую — черту. Таковы Хабиба, Апчара, Чока, Альбиян, Локотш, Бекан и др. Эти образы стали своеобразным открытием для национальной литературы. Как отмечает М. Хачемизова, «художественный метод и творческая индивидуальность писателя могут проявляться в литературе не иначе, как созданием художественных образов» [7. С. 171].

«Сломанная подкова» А. Кешокова — свидетельство достижений реализма в решении проблемы единства документального, исторического факта и художественного вымысла в жанре романа. Посвященный героическим событиям 1942 года, он дает широкую картину общенародной борьбы за освобождение страны от фашистской оккупации. Произведение, посвященное борьбе одной дивизии, одного аула, имеет общечеловеческое значение, так как несет в себе идеи гуманизма, определяет путь духовного, нравственного мужания людей из народа. Героические характеры романа, не теряя собственной индивидуальности и психологической достоверности, приобретают широкое звучание, неся в себе проблемы всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бекизова Л.* Литература в потоке времени. — Черкесск, 2008.
- [2] *Иванова Л.* Современная советская проза о Великой Отечественной войне. — М., 1979.
- [3] *Кешоков А.* Знак мастера // Лауреаты России. — М., 1976.
- [4] *Ломидзе Г.* Вырастая из единого корня // Октябрь. — 1976.
- [5] *Мусукаева А.* Северокавказский роман. Художественная и этно-культурная типология. — Нальчик, 1993.
- [6] *Хапсироков Х.* Некоторые вопросы развития адыгских литератур. — Черкесск, 1974.
- [7] *Хачемизова М.* Художественный мир Тембота Керашева. — Майкоп, 2005.
- [8] *Храпченко М.* Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. — М., 1972.

THE QUESTION OF THE UNITY OF THE HISTORICAL FACT AND ART INVENTION IN THE KESHOKOV'S NOVEL «THE BROKEN HORSE-SHOE»

S.Y. Khamdokhov

The Chair of the Russian Literature
Kabardino-Balkarian State University
Chernishevskiy str., 173, Nalchik,
Kabardino-Balkarian Republic, Russia, 360004

Of the article of Khamdokhov S.Y. «The Question of the Unity of the Historical Fact and Art Invention in the Keshokov's Novel «The Broken Horse-Shoe»

The article is dedicated to the one of the most significant novels of the famous Kabardinian writer of the second part of the 20th century Alim Keshokov. There are investigated the problems of the unity of the historical events and facts (the Great War Two on the North Caucasus) and the art invention, of the history of the creation of the piece of work, and the stage of the embodiment of the author's idea.

By the certain knowledge of the creation of A. Keshokov in general this problem hasn't been specially analyzed yet.

Key words: historicism principle, the literature of the people of the North Caucasus, Alim Keshokov, moral responsibility, epic narration.